

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2017-3-1-40-45

Чеботарёв В. А.

Чеботарёв Е. В.

«ПОЛЬСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»:

СОДЕРЖАНИЕ, ПРЕДПОСЫЛКИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, пл. Гоголя, 1, г. Старобельск,
Луганская область, 92703, Украина, vena.lnu@gmail.com

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, пл. Гоголя, 1, г. Старобельск,
Луганская область, 92703, Украина, iegor.chebotarov@gmail.com

Аннотация

В статье на примере Польши обобщается опыт разных стран Европы и Юго-Восточной Азии по разработке и осуществлению политики ускоренной модернизации своих социально-экономических и технико-технологических систем.

На основе использования совокупности общетеоретических и экономико-математических методов раскрывается совокупность качественных характеристик категории «польское экономическое чудо»: обосновывается ее дефиниция, выделяются сущностные черты явлений и процессов, отражаемых в данной категории и уясняются их институциональные предпосылки. Предлагается соответствующий когнитивный подход по определению инструментария количественной оценки «польского экономического чуда». Проводится его сравнительный историографический и статистический анализ с аналогичными явлениями и процессами в других странах.

При этом делается вывод о необходимости использования объективного подхода в оценке реализации политики ускоренной модернизации во всех странах. Выделяются не только позитивные, но и негативные социально-экономические и институциональные явления и процессы в жизни современной Польши.

Ключевые слова: «польское экономическое чудо»; дефиниция; сравнительный анализ, экономический кризис, валовой внутренний продукт.

Vyacheslav A.

Chebotaryov

Egor V. Chebotaryov

«POLISH ECONOMIC MIRACLE»: CONTENT, BACKGROUND
AND THE COMPARATIVE ANALYSIS

Lugansk Taras Shevchenko National University, 1 Gogol Sq., Starobelsk, Lugansk Region, 92703, Ukraine,
vena.lnu@gmail.com

Lugansk Taras Shevchenko National University, 1 Gogol Sq., Starobelsk, Lugansk region, 92703, Ukraine
iegor.chebotarov@gmail.com

Abstract

Using the example of Poland, the authors summarize the experience of different countries in Europe and Southeast Asia in the development and implementation of the policy of accelerated modernization of its socio-economic and technical-technological systems.

On the basis of the use of combined general theoretical and economic-mathematical methods, there was revealed a set of quality characteristics of the «Polish economic miracle» category: the authors explain the definition, highlight the essential features of the phenomena and processes reflected in this category, and size up their institutional background. The study offers an appropriate cognitive approach for the definition of quantification tools of «the Polish economic miracle». The article provides its comparative historiographical and statistical analysis with the same phenomena and processes in other countries.

Besides, the authors make a conclusion about the need for an objective approach to the assessment of the implementation of the accelerated modernization policy in all countries. Not

only positive but also negative socio-economic and institutional processes and phenomena are distinguished in contemporary Polish life.

Keywords: «Polish economic miracle»; definition; comparative analysis; economic crisis; the gross domestic product.

Введение

Необходимость системной модернизации в той или иной степени стоит практически перед всеми странами. Особо актуальна она для стран Содружества независимых государств (СНГ). Потому встает проблема исследования и обобщения опыта тех стран, которые успешно и в относительно короткий временной период модернизировали свои социально-экономические и технико-технологические системы. Подобная политика ускоренной модернизации хозяйственных систем в самом общем значении получила определение «экономическое чудо».

Одним из таких достаточно положительных примеров является опыт Польши: ее политика институциональных, социально-экономических и технико-технологических преобразований, начавшаяся в конце 80-начале 90 гг. XX века – «польское экономическое чудо». При этом необходимо отметить, что анализ «польского экономического чуда» для стран СНГ представляет особую актуальность в силу близких исходных социально-экономических причин: по своему содержанию оно выступает как переход от огосударственной к рыночной системе хозяйствования.

Совокупность аспектов «польского экономического чуда» до сих пор не стала предметом развернутых научных исследований, тем более – его сравнительный анализ. Это относится как к польской экономической науке (в том числе – и польской диаспоры), так и к науке других стран. Исключение составляют только спорадические журналистские эссе-обзоры по популярному изложению отдельных аспектов социально-экономической жизни Польши соответствующего временного периода, которые в лучшем случае могут выступить лишь определенным эмоциональным фоном предстоящих системных научных разработок.

В теоретико-методологическом плане содержательными в анализе поднятой проблемы выступают разработки проблем «немецкого экономического чуда» и «японского экономического чуда», предпринятые отдельными российскими учеными (в целом, подобного рода попытки в постсоциалистических странах – явления достаточно редкие) [3; 2].

Целью статьи является исследование содержания категории «польское экономическое чудо»; уяснение институциональных предпосылок явлений и процессов, отражаемых в данной категории; проведение сравнительного анализа «польского экономического чуда» с аналогичными преобразованиями в других странах.

Методы исследования. В наибольшей степени при изложении материала исследования используются общетеоретические методы (единство логического и исторического, единство индукции и дедукции, системно-структурный подход) и экономико-математические методы (метод группировок, метод статистического анализа, метод экстраполяции).

Основная часть

В качестве гносеологической базы анализа приведем авторское определение дефиниции категории «польское экономическое чудо». Это – совокупность кардинальных качественно определенных институциональных, экономических и политических явлений и процессов, основанных на идее примата личной свободы человека и направленных на формирование рыночной конкурентной среды с целью ускоренного преодоления последствий экономического кризиса и становления модернизированного социально-ответственного государства.

«Польское экономическое чудо», начавшееся на рубеже 80-90 гг. XX в., связывается с именем Л. Бальцеровича – вице-премьера и министра финансов правительства Т. Мазовецкого. Начало «польскому экономическому чуду» положил «план Бальцеровича», разработанный его командой и состоящий из десяти законов, которые Президент страны Л. Валенса подписал 31.12.1989 г. Есть основания считать, что определяющими в данном пакете были законы о финансовой экономии в государственных компаниях; о банковской деятельности; о налогообложении повышения заработной платы; о хозяйственной деятельности иностранных инвесторов [1; 11]. Соответствующим «планом» предусматривалась некоторая разбивка во времени введения в силу принимаемых законов. Однако, были и такие, которые вводились в действие на следующий день после подписания

Президентом – с 1.01.1991 г. (радикальный характер начатых реформ и данный временной фактор введения в силу законов дали основания для расхожего определения «плана Бальцеровича» как «шоковой терапии»).

По своему общетеоретическому содержанию, категория «польское экономическое чудо» отражает совокупность аналогичных явлений и процессов, отражаемых другими подобными понятиями: «экономическое возрождение царской России» (1893 – 1913 гг.), «социалистическая индустриализация» (1928 – 1932 гг.), «немецкое экономическое чудо» (с середины 50-х до середины 60-х гг.), «итальянское экономическое чудо» и «японское экономическое чудо» (середина 50-х – середина 70-х гг.), «сингапурское экономическое чудо» (середина 60-х – начало 90-х), «чилийское экономическое чудо» (1974 – 1989 гг.), «китайское экономическое чудо» (конец 70-х – конец 2000-х гг.).

В отношении Польши исследование явлений и процессов, отражаемых данными категориями, имеет гораздо большую актуальность, что определяется следующими когнитивными и историческими особенностями.

За немецким экономическим чудом стоит одна из авторитетнейших школ XX в. и современной науки – фрайбургской школы маржинализма (в определенной степени – исторической школы политэкономии в целом). Ее фундамент заложили научные доктрины В. Ойкена, В. Репке, Л. Эрхарда. Один из «отцов» «немецкого экономического чуда» В. Ойкен, будучи признанным ученым и вынужденным эмигрировать из фашистской Германии, после завершения II мировой войны был главным экономическим консультантом военных администраций американской и французской зон оккупации. Несколько позднее он стал консультантом первого правительства Федеративной республики Германии (ФРГ) [13]. Л. Эрхард, один из авторов теории социального рыночного хозяйства, явившейся научной парадигмой «немецкого экономического чуда», впоследствии стал министром экономики и вторым канцлером ФРГ, за два срока своей каденции с использованием помощи США по «плану Маршалла» довольно успешно завершившим начатые преобразования по восстановлению страны [12].

«Японское экономическое чудо», своим «рождением» обязано и маржинализму, и кейнсианству: «линии Доджа» – программе по восстановлению Японии после II мировой войны

(данная программа получила название по имени ее ведущего автора и «куратора-исполнителя» – известного американского финансиста Д. Доджа, личного представителя и друга Президента Г. Трумэна). Необходимо отдать должное мощному интеллектуальному десанту США по реализации «линии Доджа» в лице Э. Деминга, Й. Джурана и других ученых-практиков. Их разработки [8; 9], не получившие должной заслуживающей оценки в США, но внедренные в Японии, стали сначала важнейшими составляющими систем К. Исикавы и Г. Тагутти как фундаментальных основ Total Quality Management, а несколько позднее – и в целом японского (восточного) менеджмента [4; 10].

«Отцом» сингапурского экономического чуда (в определенной степени – «экономического чуда юго-восточных драконов»: Сингапура, Южной Кореи, Гонконга и Тайваня) стал премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю., несколько лет закладывающий основы своей политики и только потом приступивший к ее практической реализации [5].

На этом фоне является вполне естественной популяризация идей «немецкого экономического чуда» в разработках представителей маржинализма и исторической школы политэкономии. «Японское экономическое чудо» в такой же степени закономерно (в явной и завуалированной формах) пропагандируется представителями восточного менеджмента, в том числе – сотрудниками многочисленных институтов и ассоциаций Деминга по всей Европе. «Сингапурское экономическое чудо» получает дополнительные подтверждения в экономическом развитии всех четырех «юго-восточных драконов», которые периодически «оживают» вновь и вновь.

«Польское экономическое чудо», несмотря на качественно разнородные преобразования, поскольку представляет переход от одной социально-экономической системы (огосударственной – социалистической) к принципиально другой (рыночной – капиталистической) как по своим предпосылкам, так и по содержанию, и по последствиям, до сих пор остается вне поля зрения предметных научных разработок.

На основе предложенной дефиниции категории «польское экономическое чудо» выделим ее сущностные черты:

1. Качественное содержание явлений и процессов, отражаемых в данной категории – система целенаправленных соподчиненных и взаимосвязанных институциональных мер,

нормативно-правовых актов и экономических механизмов по переходу от огосударствленной к рыночной системе хозяйства с соответствующими изменениями в социальной, идеологической и политической сферах.

2. Базисная институциональная основа – первенство личной свободы индивида во всех сферах человеческого бытия.

3. Сущностная экономическая характеристика категории «польское экономическое чудо» – малый и средний бизнес, выступающий как конституирующий элемент хозяйственной системы и институциональная детерминанта польского общества.

4. Сфера распространения явлений и процессов, отражаемых в данной категории – вся совокупность сфер человеческого бытия: технико-технологическая, экономическая, социальная, идеологическая, политическая, правовая, научная, национальная, религиозная, историческая, культурная, природоохранная, информационно-медийная, морально-нравственная, ментальная.

5. Верховный институциональный субъект по модели «польского экономического чуда» – социально-ответственное государство с эффективной реализацией совокупных воспроизводственных процессов и соответствующих экономических функций.

Необходимо принимать во внимание, что «польское экономическое чудо» имело целый ряд существенных сдерживающих институциональных факторов (предпосылок), характерных не только для начального этапа его реализации, но и в более поздние временные периоды. Основными из них являются следующие.

Первый. Высокий уровень морально-психологического разочарования и социальной апатии практически во всех слоях польского общества (социальная апатия и разочарования ожидаемо еще в большей степени усиливались на начальном этапе реформ).

Второй. Неприятие идей рыночных преобразований не только определенной частью административно-управленческой элиты, но и достаточно значительной частью представителей экономической научной среды [14; 15].

Третий. Особенности национальной деловой культуры, сформировавшиеся в последние десятилетия накануне реформ и проявляющиеся в таких чертах (есть основания отметить, что они в той или иной степени характерны для всех стран Центральной и Восточной Европы):

– в некоторой склонности к необязательному или неполному выполнению всего объема производственных обязанностей и должностных функций;

– в доминировании чувства «женственного начала» (восприятии личного богатства и благополучия своих близких как главного фактора по отношению к благополучию производственного коллектива в котором работает индивид) [6];

– в отсутствии чувства «конфуцианского динамизма» (неприятии идти на долговременное осознанно-самостоятельное «урезание» текущего потребления во благо возможного благополучия в неопределенной отдаленной временной перспективе) [6].

Системные исследования «польского экономического чуда», как и аналогичных категорий, в отношении любой другой страны, включают анализ вышеприведенных качественных характеристик (дефиниции; сущностных черт явлений и процессов, отражаемых в данной категории; предпосылок формирования данных явлений и процессов) и соответствующих количественных показателей (инструментария количественной оценки отражаемых явлений и процессов).

В основу инструментария количественного анализа явлений и процессов, отражаемых в категории «польское экономическое чудо» (как и аналогичной категории, в отношении любой другой страны) будет правомерным заложить следующие:

– глубина экономического спада на предшествующем этапе развития страны;

– временная продолжительность восстановительного периода;

– анализ социально-экономического положения страны на этапе развития после прохождения «нижней» точки развития;

– временной период пребывания страны на повышательной фазе экономического развития или временной период отсутствия в стране отрицательной динамики развития;

– сравнительный анализ уровней социально-экономического развития страны на «нижней» и «верхней» точках (или – «нижней» точки и на временной период проведения сравнительного анализа).

Исходя из приведенных качественных и количественных характеристик, началом «экономического чуда» логично определить принятие соответствующей программы (нормативно-правового документа, пакета

документов и т. п.), направленных на его обоснование. За подобного рода программами, как правило, со временем закрепляется определение «план»: принятие в 1955 г. «плана Ванони» в Италии; в 1974 г. – «плана «чикагских мальчиков» в Чили.

В соответствии с приведенным подходом в обосновании качественных характеристик и количественных оценок классификации понятия «экономическое чудо» по временным рамкам это – время «пробы» страны на траектории развития, превышающей средние темпы роста остальных стран. Вместе с тем, естественные, особенно в современных условиях, колебания в динамике экономического развития всех стран свидетельствуют, что период «пробы» отдельно взятой (анализируемой) страны на положительной фазе, также закономерно признать в качестве временного лага «экономического чуда». При этом, вхождение той или иной страны в отрицательную динамику экономического развития хотя бы на один год, выражающееся, к примеру, в темпах роста валового внутреннего продукта (ВВП) ниже 0%, однозначно свидетельствует об окончании «экономического чуда» данной страны.

В соответствии с предложенным подходом по количественной оценке явлений и процессов, отражаемых в категории «польское экономическое чудо», его основные параметры заключаются в следующем. Уровень инфляции в Польше в 1989 г. достиг 343,8%; в 1990 г. – 717,8% [16]. Объем займов западных банков и правительств составил 42,3 млрд. долл. США (64,8% ВВП). Это – не считая кредитов, постоянно получаемых от СССР. Данные показатели наглядно показывают отправной момент «польского экономического чуда» (на этом фоне закономерным выступает отрицательный показатель роста ВВП -7,2% в 1990 г.) [16]. По глубине в экономической, социальной, политической и духовной сферах кризис в Польше на рубеже 80-90 гг. в определенной мере даже превосходил масштаб соответствующих явлений и процессов в ФРГ и Японии в середине 50-х гг.

Первые признаки социально-экономической стабилизации, обусловленные «планом Бальцеровича», стали проявляться к концу 1990-началу 1991 гг. Однако, общая продолжительность восстановительного периода составила порядка двух-трех лет. По этому показателю «польское экономическое чудо» несколько уступает «экономическому чуду» ФРГ и Японии.

Общая динамика социально-экономического развития Польши после реализации «плана Бальцеровича» выглядит следующим образом.

Темпы роста ВВП составляли от 1,6% в 2009 г. до 7,1% в 1997 г. Аналогично «вел» себе и показатель темпов роста объемов промышленного производства: от 0% в 1998, 2000 и 2002 гг. до 10,2% в 2006 г. [7]. В целом эти показатели уступают аналогичным показателям Японии и Китая.

Вместе с тем, при определенных колебаниях в экономическом развитии, что является общемировой современной тенденцией, Польша за последние 25 лет ни разу не допустила отрицательных показателей в годовом исчислении (в том числе, и по итогам мирового экономического кризиса 2008-2009 гг.). Сингапур при общей положительной динамике за те же 25 лет не смог избежать нескольких явных обвалов, выражающихся в отрицательной динамике ВВП (в 2001 г., к примеру, -2%); росте инфляции свыше 5% и государственном долге в 118,2 % от ВВП (2011 г.) [7].

Если «нижнюю» точку экономического развития Польши (1989-1990 гг.) «спроецировать» на соответствующие итоги 2015 г., то сравнение выглядит таким образом. К 1990 г. номинальный ВВП вырос в 7,75 раза; размер ВВП по паритету покупательной способности вырос в 4,5 раз; темпы роста ВВП с отрицательных -7,2% достигли положительных 3,5% (в 2016 г. – 4,3 %); с инфляции в 717,8% до дефляции 0,9%. Средняя заработная плата, превысив 1000 дол. США, возросла более чем в 3000 раз. Польша добилась списания и/или выплатила три четверти задолженности по кредитам западных банков и правительств. Объемы мировых резервов достигли 80 млрд. дол. США [7]; в расчете на одного поляка они приблизились к 2100 долл. США.

Ряд такого рода характеристик «польского экономического чуда», по своему социально-экономическому эффекту сравнимы с эффектом, достигнутым в ФРГ, Японии и Китае, однако – уступают показателям развития Сингапура в 1965-1990 гг. (при этом необходимо принимать во внимание крайне низкую «отправную точку» развития «сингапурского экономического чуда»).

Однако, общая положительная динамика развития за последнюю четверть века не дает никаких оснований недооценивать и отрицательных явлений в социально-экономическом положении современной Польши (такого рода проблемы характерны для всех стран, осуществляющих политику ускоренной модернизации). В Польше они касаются, прежде всего, следующих аспектов: государственного

долга, безработицы и сокращения численности населения страны в рамках определенных временных периодов.

Так, государственный долг Польши в 2015 г. составил 43,4% ВВП (за последние три года в динамике этого показателя наметилась понижающаяся тенденция) [7]. Самый высокий уровень безработицы за последние 25 лет, наблюдавшийся в 2002-2004 гг. (19,9-19,0 %) [7], при постепенном снижении по итогам 2015 г. опустился ниже психологически болезненной отметки 10%. В 2012-2014 гг. наблюдалась такая негативная демографическая и социальная тенденция как некоторое сокращение численности населения страны. По итогам 2015 г. эта тенденция преодолена и численность населения страны даже несколько превысила показатели 1989-1990 гг. (в 1989 г – 37,8 млн. чел; в 2015 г. – 38,6 млн. чел.). Однако, говорить о том, что «среднестатистический поляк» однозначно отказался от идеи иммигрировать в Англию, Германию или Голландию – еще не приходится.

Ряд трудно прогнозируемых экономических, социальных и политических явлений и процессов во внутренней жизни Польши может возникнуть в контексте недавних событий в Великобритании по ее выходу из Европейского Союза.

Заключение

«Польское экономическое чудо» по своим когнитивным и институциональным предпосылкам, содержанию и формам проявления представляет собой совокупность сложных и неоднозначных явлений и процессов. Наряду с общей и достаточно продолжительной динамикой развития в Польше не преодолены отдельные отрицательные социально-экономические тенденции. Сохраняется довольно высокая зависимость внутреннего экономического и социального положения страны от общемировых тенденций развития.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы состоят в углублении исследования институциональных основ формирования «польского экономического чуда», уяснении его взаимозависимости с общемировыми тенденциями развития и в проведении его развернутого сравнительного анализа с аналогичными преобразованиями в других странах.

Список литературы

1. Бальцерович, Л. Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох. – М.: Наука, 1999. 352 с.
2. Дружинин, Н.Л. Япония: экономическое чудо. – СПб.: Питер, 2003. 272 с.

3. Зарицкий, Б. Секреты «Германского чуда» // Новое время. 1995. № 14. С. 18-19.

4. Исигава, К. Японские методы управления качеством. – М.: Экономика, 1988. 199 с.

5. Ли Куан Ю. Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965-2000): пер. с англ. А. Боня. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 576 с.

6. Льюис, Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию; [Пер. с англ. Т.А. Нестика]; Акад. нар. хоз-ва при правительстве Российской Федерации. – М.: Дело, 1999. 439 с.

7. Мировая экономика. Страны мира. URL: <http://ereport.ru/stat.php?razdel=country&count> (дата обращения: 28.01.17).

8. Deming, W. Edwards. Some Theory of Sampling. – Dover Publications, 1966. 640 p.

9. Juran, J.M. Quality Control Handbook, New York: McGraw-Hill, 1951. 1730 p.

10. Taguchi, G. Quality engineering for the development of electronic circuit technology. IEEE Transactions on Reliability. IEEE Reliability Society, 1995. №44 (2).

11. Balcerowicz, L. 800 dni Polska Oficyna Wydawnicza. BGW. Warszawa, 1992.

12. Erhard, L. Deutsche Wirtschaftspolitik – Der Weg der Sozialen Marktwirtschaft, Düsseldorf/Vienna/New York/Moscow, 1992 (originally published in 1962). 592 p.

13. Eucken, W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik. Rowohlt, Reinbek, 1965. 209 p.

14. Lisowska, M. Fluktuacje inwestycji w gospodarce polskiej. Oficyna Wydawnicza SGH. Warszawa, 1996.

15. Materiały i prace Instytutu Funkcjonowania Gospodarki Narodowej, tom LXVI: «Założenia a rezultaty polityki gospodarczej w okresie transformacji». Oficyna Wydawnicza SGH. Warszawa, 1994.

16. Rocznik statystyczny 1994. GUS, Warszawa. – 1994.

References

1. Baltserowicz, L. Socialism, Capitalism, Transformation: Essays on the turn of the century. Moscow: Nauka, 1999. 352 p.
2. Druzhinin, N. L. Japan's economic miracle. SPb.: Piter, 2003. 272 p.
3. Zaritskiy, B. Secrets of «German miracle» // Novoe vremya. 1995. № 14. Pp. 18-19.
4. Isikava, K. Japanese quality management. Moscow: Ekonomika, 1988. 199 p.
5. Li Kuan Yu. From third world to first. The Singapore Story: 1965, 2000. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 576 p.
6. Lyuis, R.D. Business culture in international business. From collision to an understanding. Moscow: Delo, 1999. 439 p.
7. World economy. Countries of the world. URL: <http://ereport.ru/stat.php?razdel=country&count>. (date of access: January 28, 2017).
8. Deming, W. Edwards. Some Theory of Sampling. Dover Publications, 1966. 640 p.
9. Juran, J.M. Quality Control Handbook, New York: McGraw-Hill, 1951. 1730 p.

10. Taguchi, G. Quality engineering for the development of electronic circuit technology. IEEE Transactions on Reliability. IEEE Reliability Society, 1995. 44 (2).

11. Balcerowicz, L. 800 dni Polska Oficyna Wydawnicza. BGW. Warszawa, 1992.

12. Erhard, L. Deutsche Wirtschaftspolitik – Der Weg der Sozialen Marktwirtschaft, Düsseldorf/Vienna/New York/Moscow, 1992 (originally published in 1962). 592 p.

13. Eucken, W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik. Rowohlt, Reinbek, 1965. 209 p.

14. Lisowska, M. Fluktuacje inwestycji w gospodarce polskiej. Oficyna Wydawnicza SGH. Warszawa, 1996.

15. Materiały i prace Instytutu Funkcjonowania Gospodarki Narodowej, tom LXVI: «Założenia a rezultaty polityki gospodarczej w okresie transformacji». Oficyna Wydawnicza SGH. Warszawa, 1994.

16. Rocznik statystyczny 1994. GUS, Warszawa. 1994.

Чеботарёв Вячеслав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, маркетинга и предпринимательства

Чеботарёв Егор Вячеславович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории, маркетинга и предпринимательства

Vyacheslav A. Chebotaryov, Head of the Department of Economic Theory, Marketing and Entrepreneurship, DrHab (Economics), Professor

Egor V. Chebotaryov, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Marketing and Entrepreneurship.